

Сикорская Н.Н., студентка 315 гр.

Научный руководитель – Акуленок Е.Н.

**СОВРЕМЕННОЕ РЕШЕНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ: НА ПРИМЕРЕ СПЕКТАКЛЯ «ПОРТРЕТ» ПО
ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ НА СЦЕНЕ РТБД**

В настоящее время очень актуальной стала проблема интерпретации классики на современной театральной сцене. Постоянно ведутся споры о том, в каком виде надо преподносить классические произведения современному зрителю. Тенденция такова, что талантливый текст автора в актерском исполнении и режиссерском решении зачастую упрощают, коренным образом меняют или сокращают до неузнаваемости.

Для того, что бы разобраться в этой проблеме обстоятельно, обратимся к толковому словарю Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. и узнаем, что же такое классика и в чем ее уникальность.

Классика (*от лат. classicus – образцовый, первоклассный*) – произведения искусства, имеющие непреходящую ценность [1, с. 270]. Можно сказать, что люди, создающие такие произведения, создают вещи неподвластные времени. Сами же люди очень зависят от времени, во всяком случае их внешний образ и также образ их мыслей. Из-за этого возникает необходимость современного решения классики. Такого решения, которое позволит сделать доступнее и понятнее бесценную мысль, содержащуюся в каждом классическом произведении.

Проблема поиска верного решения классики на театральной сцене заключается в том, чтобы в попытке осовременить произведение (то есть сделать его более доступным, понятным зрителю) не потерять ту самую «непреходящую ценность». Как ни парадоксально это звучит: в

театральном искусстве важно помнить о старейшем медицинском принципе этики – «не навреди».

В Республиканском театре белорусской драматургии 4 мая 2016 года состоялась премьера спектакля «Портрет» по одноименной повести Николая Васильевича Гоголя. Проанализируем, решение, которое предложил режиссер театра.

Для создания спектакля была проведена большая работа, в первую очередь работа над текстом: создание инсценировки (Светлана Науменко), перевод текста на белорусский язык (Александр Гарцуев).

Корреспондент БЕЛТА (Новости Беларуси – белорусское телеграфное общество) в статье о премьере пишет: «В спектакле кропотливо создается дух эпохи, образов персонажей, хореографии и сценографии спектакля, который ставится по одной из самых интересных повестей Николая Гоголя. Эту работу даже современники Николая Васильевича называли одной из самых эстетских. «Портрет» – не просто фэнтези, это мистическая история, которая тесно переплетена с реалиями жизни» [3].

По сюжету сам спектакль довольно прост: молодой художник Чартков покупает недописанный мистический портрет и после этого в его жизни начинают происходить более чем странные события, которые и сводят его постепенно с ума. Он получает огромное количество денег, с помощью которых делает себя известным. Он выбирает славу, а не настоящее искусство. В последствии он сожалеет о своем выборе, но изменить уже ничего не может. Всё заканчивается безумием.

В газете «СБ – Беларусь сегодня» написали: «В этом «Портрете» есть свой конферансье, который в соответствии с духом времени делает, например, селфи на сцене во время спектакля. Люблю постановщика за такие вот милые шалости. Кому-то они покажутся попсой, а мне

лебединой песней советского интеллектуала по поколению next. Уместно ерничающего над современными нравами продвинутой молодежи. Не важно, что там, на сцене – главное селфи успеть сделать. Печально Гарцуев глядит на молодое поколение. Имеет право. Конферансье, к слову, блестяще играет молодой актер Николай Стонько. Но главное открытие этой постановки – Андрей Новик в главной роли художника Чарткова» [2].

Стоит отметить, что конферансье в спектакль режиссер вводит не просто для забавы – этот персонаж сопровождает зрителя на протяжении всего спектакля, своим щелчком останавливая и возобновляя действие на сцене, комментируя происходящее. Таким образом реализуется идея о том, что театр должен вести зрителя.

Что касается актера Андрея Новика, о своей роли в интервью он говорит следующим образом: «Мне очень хотелось сыграть сумасшедшего. Мне кажется, что многие актёры хотят сыграть такую роль: безумную и ненормальную. Мне повезло, что Александр Гарцуев очень чётко мне всё объяснил, так что мне оставалось только собраться и сделать. Мне нравится образ Чарткова тем, что он живой человек. Он нестабильный, разный, поддающийся искушению – как все мы. Многие же про искусство перестанут думать, когда появятся большие деньги. Да, конечно, он потом поплатился за это и сошёл с ума, но упрекнуть его в какой-то оторванности от мира нельзя» [4].

Необходимо отметить работу Светланы Науменко – автора инсценировки. В финале спектакля главный герой Чартков одевает на себя цепи, к которым крепятся крылья. Или лучше сказать, что он одевает крылья, но крылья эти на цепях? Достаточно интересный образ, построенный на противоположности. Две крайности: крылья – свобода, полет мысли художника; цепи – оковы, ограничения, тяжелая ноша.

Этот образ не появился из ниоткуда. Он был внимательно прочитан в повести Николая Васильевича: «Пот усилия проступил на его лице; весь обратился он в одно желание и загорелся одною мыслию: ему хотелось изобразить падшего ангела. Эта идея была более всего согласна с состоянием его души. Но увы! фигуры его, позы, группы, мысли ложились принужденно и несвязно. Кисть его и воображение слишком уже заключились в одну мерку, и бессильный порыв преступить границы и оковы, им самим на себя наброшенные, уже отзывался неправильностью и ошибкою».

В заключение нужно отметить, что работа с исходным материалом была проведена довольно большая. Основной ее задачей было найти все самое интересное и ценное, что есть в повести Н.В. Гоголя, и донести это до зрителя за 1 час 20 минут (столько идет спектакль). Видно, что режиссер создавал спектакль, не потому что хотела попасть на первые полосы журналов, и, каким-то образом, эпатировать публику, а потому что его самого волнует это произведение и проблемы, которые в нем затрагиваются. Проблемы отношения людей искусства к своему делу, проблема взаимоотношений художника и общества и т. д. Подытожим: такое современное решение имеет место быть на белорусской театральной сцене в качестве образца работы с классическим произведением.

1. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений. – М., 1994. – 928 с.

2. «Беларусь сегодня», 1998—2017. Все права принадлежат редакции газеты «Советская Белоруссия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/ne-zhdite-portretnogo-skhodstva.html?commentId=>.

– Дата доступа: 12.03.17

3. Новости Беларуси. Белорусское телеграфное агенство – БЕЛТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/culture/view/premjeru-spektaklja-portret-po-povesti-gogolja-predstavjat-v-rtbd-4-maja-191854-2016/>. – Дата доступа: 12.03.17

4. Республиканский театр белорусской драматургии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtbd.by/wp-content/uploads/2016/06/Novik-interview.pdf>. – Дата доступа: 12.03.17

Синенок Д.Н., студент 32063 гр.

Научный руководитель – Рогачева О.В.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

В наши дни на Земле в связи с влиянием техногенных факторов, губительно действующих на окружающую среду, отмечается ухудшение экологической обстановки. Сохранение естественных систем природы обычно совпадает с целями человека, поскольку без адекватной своим нуждам среды он существовать не может. Человек является частью биосферы, следовательно, сохранение целостности среды и её преобразование в интересах человека составляют единое целое. Именно понимание подвижного равновесия биосферных процессов лежит в основе экологического мышления, базирующегося на знаниях основных экологических закономерностей. Наиболее острые стороны проблемы отношений человека с окружающей средой могут быть решены исключительно при условии повышения уровня экологической образованности населения, а также его экологической культуры и